

И. Соколов

К84(2)
С19

НИКОЛАЙ САПРЫКИН

*Библиотека
им. И. А. Бунина
г. Орел
Уддг. Г. С. Савиной
Искренне
Н. Сапрыкин*

КАЛИТКА

СТИХИ

*14.04.1998г.
2. Орел*

**К. ЛЕВЕДЕНИЕ
2009**

Орел
«Вешние воды»
1997

1170820

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ

ББК 84(2р)
С—19

Художник В. М. Ромашов

Н. Сапрыкин

С—19 **Калитка. Стихи.**— Орел: Вешние воды, 1997.—
136 с., ил.

Вторая книга стихов Н. Сапрыкина продолжает тему любви к родной Орловщине и ее прекрасным жителям, раскрывает бережную память автора о разных событиях в истории Отечества.

ISBN 5—87295—074—8

© Н. Т. Сапрыкин, 1997 г.

Представляя первую подборку стихов Николая Сапрыкина читателям «Орловской правды», я писал: «Стихи остановили меня сразу какой-то неожиданной трагической нотой. Не все в них было равноценно. Но билось в них живое задушевное слово. Был плач. Я почувствовал настоящий лирический ожог. Стихи Николая Сапрыкина — эта гуща народной жизни. Они — сегодняшний день. Я уверен, что Николай Сапрыкин уже нащупал твердую поэтическую почву, ибо у него, как говорил Есенин, есть Родина такая, какая она есть. Встреча с читателем у поэта не бывает ни поздней, ни ранней. Она бывает тогда, когда бывает».

И вот новая встреча с поэтом Николаем Сапрыкиным. В том своем коротком представлении стихов поэта читателю я намеренно не останавливался на недостатках творчества поэта. В этом не было необходимости. Нет у меня ее и сейчас, после прочтения рукописи поэта «Калитка». Новые стихи Николая Сапрыкина, к счастью, меня не разочаровали. Они стали собранней, строже. Поэтическое слово — выверенней, афористичней. Большой запас жизненных наблюдений не помешал поэту слушать и только передавать воздушные очертания чувств. В стихах стало меньше статичности, детальной необязательности. Стихи как бы освободились от жестких тематических наручников. Тяга к живому народному языку делает многие стихи Николая Сапрыкина напевными, близкими

русскому сердцу. Отчетливо звучат в стихах поэта горечь и трагизм наших дней:

«Продала бы полушалок —
За ударный труд почет.
Хата сильно обветшала,
На бок валится, течет».

Примечательно, что всю книгу поэта сквозно проходит образ родного дома, как заветное отображение русской семейственности, русской печали и радости, а также войны, которая с лихвой накрыла детство поэта, видится ему через калитку отцовского дома:

«Составы за составами идут,
Страна встречает с почестью солдат.
А под Верховьем пять калиток ждут
И пять солдаток до утра не спят».

(Стихотворение «Пятеро»).

Заканчиваю эти заметки о новой книге орловского поэта Николая Сапрыкина «Калитка» с надеждой на то, что она, как и меня, не разочарует читателя. И он откроет и ее...

Виктор Дронников,
член Союза писателей Рос-
сии, лауреат Всероссийской
премии им. А. Фета.

ЗНАКОМАЯ ДОРОГА

ПОЛЕ

Чистое поле,
 не видно конца,
Режет железо
 пласты чернозема,
Вот она, та колея,
 от отца,
С граблями матери
 в скирдах солома.

Вот она, матушка,
 наша земля,
Сколько же горя
 она повидала?
Грустью звучала здесь
 песнь соловья,
Видно крестьянина
 сердце устало.

Руки в мозолях
лишь славят тебя,
Русский крестьянин —
земли хлебопашец,
Только ступи ты
на землю сюда —
Каждая птица
крылом тебе машет.

ПЯТЕРО

Война прошла. В селе не до гостей.
Село не досчиталось пятерых.
На них ни похоронки, ни вестей,
Как будто их и не было в живых.

Составы за составами идут,
Страна встречает с почестью солдат,
А под Верховьем пять калиток ждут
И пять солдаток до утра не спят.

И маются пять старых матерей,
Уж скоро год, как кончилась война,
Мальцы бегут на каждый скрип дверей
Отцовские увидеть ордена...

* * *

Загрущу о прожитых годах,
Их теперь уж занесло метелью,
Доброе осталось на устах,
Зло ушло по быстрому теченью.

Помню я скамейку на двоих,
Нежные березовые листья,
Ты была невеста, я — жених,
Память не дает мне позабыться.

Далеко за горизонт ушла
Молодость с любовью и печалью,
Пусть она высоко не взошла,
Но была со мною изначально.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

**...С войны могила у деревни,
Листва, опавшая с берез,
Трава здесь выцвела наверно
От материнских горьких слез.**

**Там не стоят у караула
И нету Вечного огня,
И память в прошлое вернула —
К родной могиле и меня.**

ВСТРЕЧА С СЕЛОМ

Внизу родник, напиться бы воды,
Но так печален этот вид заката:
Пусты осиротевшие сады,
Крест-накрест заколоченные хаты...

На кладбище подгнившие кресты,
Здесь неизменно лишь пространство сини
И мысли здесь до страшного просты —
Раздор, раздор гуляет по России.

О Боже мой, не узнаю село,
Вот наказание — жить в душе без Бога,
Все трын-травой замшело, заросло
И не найдешь, где к дому шла дорога.

НА РОДИНЕ

Встречусь утром с бордовым восходом,
Освежающим ветром лицо,
Словно я перед первым уходом
Вышел вновь на родное крыльцо.

В старой хате оставил я детство,
Но не стало в душе горячей.
Лишь на родине можно согреться
От апрельских горячих лучей.

Позади годы скорби-тревоги,
Пусть заснежены вьюгой виски,
Лишь на родине святы пороги
Материнской любви и тоски.

ДЕРЕВЕНСКОЕ УТРО

Солнца луч из-за горы
Обливает кручи,
Слышен голос детворы,
Петуха хрипучий.

Суетится с рогачом
По избе старушка,
И идет из дома в дом
К людям побирушка.

Слышен голос пастуха,
Посвист кнутовища,
Манят сочные луга —
В рост стоит травища.

Дым колечками из труб,
Прогремит телега,
Ставят рядом новый сруб,
Чтоб успеть до снега.

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Поезд, скорее вези меня к маме,
Что-то тревожна душа,
Светятся окна ночными огнями —
Поезд идет не спеша.

Видны вдали деревеньки, избышки,
С легким туманом луга,
Доят коров на лужайке старушки.
Речка. Березы. Стога.

Милая родина, мной позабытая,
Еду к тебе навсегда,
Сердцу приветная, солнцем облитая,
Словно святая вода.

Мать у порога хатенки заброшенной,
Фартук истерт на груди,
Словно метелью село припорошено —
Сердце мое не студи.

ЮНОСТЬ

Юность моя позади —
Ночи с большими кострами,
Светом далекой звезды,
С удочкой, речкой, лугами.

Юность средь пыльных дорог,
В хате с соломенной крышей,
Кто мне, мальчишке, помог
Родину видеть и слышать?

Утренний запах росы,
Рано мычащее стадо,
Звуки звенящей косы,
Шапки цветущего сада.

Хлебом душистым из печ
Весь я пропитан до нитки,
Помню я сельскую речь,
Скрип от отцовской калитки.

ДОЖДЬ

Хмурится утро к дождю.
Солнце за тучами скрылось,
Травы померкли в саду,
Пылью дорога покрылась.

Гром прогремел над рекой,
Первые брызнули капли,
С поля бежим мы домой,
Бросив и косы и грабли.

В самом разгаре грозы
Наспех, душой обмирая,
Выставив кадки, тазы,
Воду с небес собираем.

Радуга нежных цветов
Медленно движется к саду,
Шум торопливых ручьев
Будет за труд нам в награду.

* * *

Памяти бабушки Евгении Акимовны

Я в доме, где прожил немало лет,
Он опустел, остались только двое,
Здесь не горит семилинейный свет,
Его пока оставили в покое.

Кой-что здесь изменилось, но чуть-чуть,
А больше сами люди постарели,
Не носят на ногах теперь онуч
И на полу нет люльки-колыбели.

Меня встречает бабушка сама,
Не удержалась, слезы набежали:
«Теперь, мой внучек, я уже стара,
Хочу, чтоб вы почаще приезжали.

Обидно нам, что никого
Теперь не видим мы под старость.
Мы всех почти до одного
Растили здесь, забыв усталость».

И бабушка, слезу смахнув,
Что потекла по щекам впалым:
«А ты б с дороги отдохнул,
Да ведь и я слегка устала».

Мы сели на скамейку. В тишине
О грустной жизни потекла беседа.
О многочисленной родне
И до последнего соседа.

МИЛЫЙ КРАЙ

Милый край! Знакомая дорога
Меж высоких золотых хлебов,
Я к тебе приехал на немного
Подышать здесь запахом цветов.

Вышел я из сельского народа,
Пробудившем доброе во мне,
Я люблю, когда цветет природа,
Радуюсь колосьям на земле.

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Отец, ты слышишь голос мой?
Давно-давно ты дома не был.
Ты не пришел с войны домой,
Так и не знают внуки деда.

Есть фотографии тех лет
И твои письма фронтовые,
Смотрю всегда на твой портрет —
Тебя все нет, а мы — живые.

Чужого горя не понять —
Оно пришло в наш дом весной...
Ты не обнял старушку-мать
И не увиделся с семьей.

Отец, приснись хотя бы раз
И улыбнись отцовской лаской.
Я буду знать, ты помнишь нас,
А сон для внуков будет сказкой.

ГРАЧИ

Вернулись первые грачи
В свои насиженные гнезда,
На говорливые ручьи
Все ярче светят в небе звезды.

Земля без снега вся черна
И легкий пар стоит над полем,
Ровняет землю борона —
Земля выходит из неволи.

* * *

О родина, ты много мне дала,
С тобою вижуь будто я впервые,
Я вновь стою у старого стола,
Под ним полы все те же земляные.

Вокруг сирень, акации в дыму,
Их солнца луч коснется на восходе,
Лишь только мысли глубоко в плену
О родине — из сердца не уходят.

Здесь по весне все чаще соловьи
Поют свои пронзительные песни,
Не отвыкают долго и они
От родины, где жили с нами вместе.

А осенью багряная листва
Шуршит, шуршит тоскливо под ногами,
И вновь ведет глубокая тоска
Меня сюда тропинкой с тополями.

НЕ СКОПИЛА

Встанет рано, кур покормит,
Каждый день все больше слеп,
Тратит денежки по норме
На лекарства да на хлеб.

Продала бы полушалонок —
За ударный труд почет,
Хата сильно обветшала,
На бок валится, течет.

Раньше чуть полегче было...
Бьет старуху жар-озноб —
Как же так, не накопила
Даже денежек на гроб...

ДОМ ДЕТСТВА

Я на пороге дома своего,
А дома нет уже как такового,
Остались только стены от него
Да память в сердце детства озорного.

Семья всегда заботами жила,
Работали под слабою лучиной,
Так проходила жизнь всего села,
Наполненная доверху кручиной.

Без дела не сидели даже дня,
Не забывали даты «kozyрные»,
На праздники съезжалась вся родня,
Здесь и соседи были не чужие.

И поклонюсь я дому до земли,
Напьюсь воды из старого колодца,
Спасибо вам, родные, что смогли
Мне дать тепло, что мне дороже солнца.

**Давно из детства вышел своего,
Но не могу я выйти из печали,
Не вижу у калитки никого
И не дождусь, чтобы меня встречали.**

ВЕЧЕР В ДЕРЕВНЕ

Мороз рисует на стекле
Узоры тканые от стужи,
Стоит посуда на столе,
Картофель варится на ужин.

Мурлычет кошка у окна,
Гостей предсказывает к ночи.
Чуть слышен шум веретена,
Над прялкой бабушка хлопочет.

Хозяин ставит первача,
Сковорода полна драчены,
Трещит яичница урча,
Все гости к ужину готовы.

Рекою льется самогон,
Стаканы полнятся до края,
Скрипит старинный патефон,
В хмелю поют не умолкая.

* * *

Помню в детстве первый мой приют —
Ветхая от времени землянка,
За нее копейки не дадут,
И земли там — соток семь делянка.

Не было в ней лампы Ильича
И полы — из самой липкой глины,
Дом весь из самана-кирпича,
А в саду лишь три куста малины.

Два десятка глиняных домов,
Многие не выдержали срока,
Жил мужик в избушке без полов,
В новой жизни не видал он проку.

Бедное крестьянское село,
Что с тобой случилось в самом деле?
Что-то мы с тобою проглядели,
Если все бурьяном заросло.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Скажи мне, друг, ты не грустишь по детству,
По тем ручьям и играм у плетня,
По тем дорогам, что на всю окрестность,
Изъездил, оседлав верхом коня?

Мы были босоногие ребята,
И брюки без подтяжек и ремней,
Все это было не вчера — когда-то,
Об этом помни, только не жалея.

А жизнь идет своею чередою,
Одно воспоминанье за другим,
Грущу о детстве — этого не скрою,
Хотя смирился с возрастом своим.

Я вижу в детях сметливую шалость,
Не попрекну за озорство плеча,
Как хорошо, что в них мое осталось
От шумных игр и скачек вдоль ручья.

ЗЕМЛЯ ПРЕДКОВ

В родных местах
 мне хочется побыть,
На той земле,
 где предки умирали,
Где научили
 Родину любить.
И я люблю твои,
 Россия, дали.

Твои поля,
 леса и пустыри,
Прозрачные с излучинами
 реки,
Твои рассветы,
 отблески зари —
Вторая мать ты,
 Родина, навеки!

* * *

Я родом с Верховского края —
С широких зеленых полей,
Не видел я лучшего рая,
Чтоб было для сердца милей.

Я еду сюда с вдохновеньем —
Душа замирает на миг,
Здесь нежное в мае цветенье,
Холодный прозрачный родник.

Какая на сердце отрада —
Попить родниковой воды!..
Иду я вдоль барского сада,
Под кручей — речушка Труды.

СУДЬБА СТАРИКА

На плечах тулуп потертый,
Старый треух набекрень,
За санями версты, версты
Мимо редких деревень.

Сколько надо передумать
Старику за долгий путь...
Только ветер мысли будит —
В богадельню отдают.

Замерла в душе обида,
Затуманились глаза,
Удержался дед для вида,
Чтоб не выдала слеза.

И уехал без возврата
От детей в чужой приют,
Не дождет родная хата —
Здесь помянут-отпоют.

МОЯ ШКОЛА

Барский сад и дом из бревен —
Ветхий вид со стороны,
Крыша крыта не соломой,
Ставни сельской ширины.

Память высветила годы —
Пусть давно прошли они,
Только радостные восходы
В этой школе мне даны.

На доске пишу я мелом
Годы юности моей,
Время в золото одело
Имена учителей.

ЖИЛА-БЫЛА ГРИГОРЬЕВНА

Стоит избушка на краю села,
Когда-то в ней Григорьевна жила,
Одна в глуши, где не было дорог,
Наведывался к ней, кто только мог —

Охотники, туристы, рыбаки.
Она звала их ласково — сынки...
Для всех здесь материнский был уют,
Переночуют, поутру уйдут.

Она для всех, как звездочка, была,
Всем доставала письма из стола,
Сама читала только по слогам,
И верила она одним богам.

Не обижалась на свою судьбу,
Сама латала ветхую избу,
Другой надежды не было у ней,
Забыли след к ней двое сыновей.

**Однажды в окнах не зажегся свет:
Жила-была Григорьевна — и нет...
Лежали письма на краю стола —
Видать, гостей Григорьевна ждала...**

* * *

В селе родном по-прежнему я свой,
Дорожки сада поросли травой,
Теперь и не такой я молодой,
Чтоб проходить по жизни стороною.

Из края в край прошел я вдоль села,
Остановился с мыслью я немою, —
Зима родное снегом замела,
А осень все засыпала листвою.

ОДИНОЧЕСТВО

Дымящая в трубке махорка
И желтые пальцы от ней,
Сидит на пороге Егорка,
Давно ждет от сына вестей.

Завидев вдали почтальона,
Подумал — несет письмецо.
— Нет, дед, ничего от Семена, —
Ему почтальонка в лицо.

— А может, послать телеграмму,
Не дай Бог, случилось что?
На почту явился дед рано
В поношенном длинном пальто.

От края до края деревни
Прошел он у всех на виду,
Не верил дед век в суеверье,
По адресу, может, найдут.

Теперь я уж точно в надежде —
От сына письмо получу.
Сидел на пороге, как прежде,
А ночью — на «скорой» к врачу.

Лежал он в отдельной палате,
Лекарства его не спасли...
Скамейки расставлены в хате,
Егора в гробу занесли.

По срочной теперь телеграмме
Отца здесь Семен увидал,
И горькими долго слезами,
Вину он свою искупал.

ВETERAN

Борода по самое колено,
Желтые от копоты усы,
Говорит, волнуясь, откровенно
О прожитых годах на Руси.

Задымит проклятою махоркой —
Вытравит любого из избы,
Дорожит солдатской гимнастеркой,
Повидавшей пота и воды.

Мне близки до боли эти слезы,
Видевшие горе и печаль,
Будто плачут старые березы,
Вновь тревожно провожая в даль...

СТАРЫЕ ДУБРАВЫ

Вчера здесь были снежные метели,
Следы зверей и иней на кустах,
А нынче соловьиные свирели
Вновь слышатся в моих родных местах.

Пришла весна, и старые дубравы
Покрылись вновь зеленою листвою,
И пробивались шелковые травы,
Напоенные снежною водою.

Пернатые осматривают гнезда —
Латают дыры брошенных домов,
Ночь наступает. Тихо звёзды
Встают над синью гаснущих холмов.

ОТЪЕЗД

Перед большой дорогой
Мы как всегда присядем,
Поговорим немного,
Все ссоры поладим.

И мертвое затишье
Наступит за порогом,
И еле-еле слышно
Мне мама скажет: «С Богом!»

СЕНОКОС

От зари до зари на полях косари,
Как из бронзы отлитые, лица,
Косят травы они, что от дома вдали,
А она, как живая, ложится.

Слышен звон острых кос, за гектаром гектар
В ряд ложится душистое сено,
Сняли пчелы вчера здесь последний нектар —
Красовалась трава по колено.

И умело снуют грабли в женских руках,
Собирая душистые травы,
И веселая песня у всех на устах
Разливается вширь величаво.

Славя Родину-мать и просторы ее,
Обжигая взволнованно сердце,
Эту песню поет поколение мое,
У кого деревенское детство.

ПРОЩАНИЕ С ДЕТСТВОМ

В жизни в первую дорогу
Скоро уезжать,
Рано утром в сердце с Богом
Всех разбудит мать.

Разных сладостей, закусок
Выставит на стол,
Всех родных, друзей, старушек
Пригласит из сел.

Будет потчевать едою,
Рюмку поднесет,
Растревожит всех слезою,
Песню запоеет.

Песню грустную подхватят
Гости за столом,
Эта песня в старой хате
Вспомнится потом.

ЛЕТНЯЯ СТРАДА

Снуют машины, как подлодки,
Под слоем пыли грунтовой,
На элеваторах лебедки
Ждут с хлебом транспорт грузовой.

В амбары золото, в амбары...
Гудят машины на току,
Жнивьем покрытые гектары
Готовы лечь под пахоту.

ПЕРВЫЙ ПОЕЗД

Я помню первый поезд у перрона —
Дымил за поворотом паровоз,
И по ступенькам я, одетый скромно,
Вошел в вагон, где дым от папирос.

Был на плече мешок наперевязку,
Завязанный в дорогу узелком,
В руках держал я серую фуражку
И слезы детства вытирал платком.

Прошли года, я снова по ступенькам
Прошедшее пытаюсь воскресить.
Вот старый дом, в котором жил давненько,
И сад, что перестал плодоносить.

Соседка наша — добрая старушка
Давно сирень спилила на дрова.
Приземистая, ветхая избушка,
Как долго-долго ты меня ждала.

Никто к тебе не возвратился боле —
Мы разной все помечены судьбой.
Когда-то здесь и радости и горе
Делили пополам между собой.

И лишь гудок протяжный паровоза
Напомнит жизнь невозвратимых дней,
И по ступенькам я сойду с порога,
Прощай, родное юности моей...

* * *

Н. Аксенову

Давно с тобой не виделись, браток,
Живем теперь мы в разных государствах,
Ты напиши мне хоть один листок
И расскажи в нем о своих мытарствах.

Я знаю, ты чужой среди своих,
А я живу по-прежнему в России,
Ты не увидишь многих из родных —
Их прах давно покоится в могиле.

У нас теперь все тянутся к церквам —
Народ какой-то стал религиозный,
Идут на Пасху все к святым местам
Под колокольный звон с церковей тревожный.

И как сойдут весенние ручьи,
Со всем народом к кладбищу пойду я,
От нас с тобой поставлю три свечи,
Перекрещусь с молитвой аллилуйя.

ДРУЗЬЯМ

Мы на ученья вместе выезжали
И вместе загорали у реки.
Мы все мишени точно поражали,
Хоть по-армейски звались «старики».

А на привале сколько анекдотов
Мог рассказать нам рядовой Надир,
Но прерывал порою шутки ротный —
Веселый, боевой наш командир.

— А ну, давай баян сюда, ребята.
Сыграй-ка нам армейскую, Петров.
И музыка умелого солдата
Сливалась с сотней крепких голосов.

Как быстро пролетели эти годы,
Как хочется вернуться к ним опять,
Сейчас в России нашей непогода,
Но край родной сумеем отстоять.

ВЕСНА

Лишь только снег сошел с полей —
Уже дымит земля родная,
И в первом крике журавлей
Лежит начало урожая...

ДЕД

Про новую жизнь втихаря
Рассказывал нам он секреты,
— Я жизнь свою прожил зазря.
А мог бы... — и плакал при этом.

Не верил наш дед в чудеса,
В цветущие райские дали.
Вокруг поднимали леса
И тут же сады вырубали...

Корову вели со двора,
Сдавали последние шмотки,
Мы, в те времена — детвора,
Носили отцовы обмотки.

И жили, как только могли,
По крохам еду собирали,
Тошнотики бабы пекли —
Так после войны выживали.

Зато эшелоны зерна,
Отборной и спелой пшеницы,
Сполна отгружала страна
В чужие края и столицы.

Одна только вера была
В спасителя — нашего Бога,
А дома деревня ждала,
Опахана вся до порога.

Себя дед пытал или нас:
— За что же, за что же мы бьемся?
Неужто — в который уж раз! —
Поверим и вновь ошибемся?

ДОРОГА

Права, техпаспорт, путевой листок,
Да пожеланья в путь-дорогу дома,
И постового утренний свисток
У знака запрещенного обгона.

Пылит дорога — осень на дворе,
Морозец легкий бродит в перелеске,
И клонит скорость стрелку на шкале,
Сливаясь с светом солнечного блеска.

Я тороплюсь — в спидометре за сто,
Лишь слышен шум автомобильных скатов,
Морозный ветер холодит стекло —
И ехать все еще далековато.

А дома ждут детишки до зари,
Все вглядываясь в сумрачные дали,
За горизонтом чьи-то фонари
Отцовскими огнями замигали.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

Оцифровано в 2015 г.

ВСТРЕЧА ФРОНТОВИКА

Ночка первая после войны,
Ты уйми мои горькие слезы,
За собой я не вижу вины
И свидетели — наши березы.

Есть свидетели — письма твои,
Их часами читала с тревогой,
Были долгими-долгими дни,
Когда шел фронтовою дорогой.

Знаю, шел ты ко мне напрямик,
Обогретый моею любовью,
Я три года вела свой дневник,
Он наполнен тревогой и болью.

Приближая победу твою,
Мое сердце совсем овдовело,
Ты сегодня уже не в бою —
Принимайся за мирное дело...

* * *

Памяти брата Ивана

Кто теперь сыграет на баяне?
Умер брат... и зачехлен баян.
Долго буду помнить об Иване —
Не сыграет «барыню» Иван...

Как любил он музыку природы —
И она тоскует без него,
Все не верю, что в такие годы
Нет со мною брата моего.

Замолчали клавиши баяна,
Кто теперь тоску укоротит?
Не услышу голоса Ивана —
Боль разлуки сердце холодит.

Все мы, все мы скроемся в тумане.
Но пока горит в душе огонь,
Мне не раз напомнит об Иване
Звонкая заречная гармонь.

ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНА

За окном тоскливые дожди —
На пороге пасмурная осень,
Времена былые позади,
Нынешним не радуюсь я очень.

Осень закудрявила виски,
Инеем покрытые вслепую,
Ноет сердце от большой тоски —
Жизнь прожил и прошагал войну я.

В город дети манят — ни за что!
Не хочу я серого асфальта,
Доношу я старое пальто —
Может быть, умру сегодня, завтра.

Здесь меня проводят земляки,
Предадут земле по божьей воле,
И закроют свежие цветы
Холм земли и крест у изголовья.

ДОБРОЕ СЕРДЦЕ ТЕТИ АКУЛИНЫ

Открою памяти глаза,
Представлю я тебя живую —
И на щеках моих слеза
Напомнит жизнь твою былую.

Напомнит сердца доброту,
Любовь к осиротевшим детям —
Неповторимую черту
Ты пронесла на этом свете.

Для всех ты матерью была,
Для всех была ты лучик солнца,
То провожала, то ждала
У кособокого оконца.

Судьбой обижена сполна,
За горем горе в дом селилось,
Не обошла тебя война,
Ты с одиночеством смирилась.

Заколотив крест-накрест дом
И поменяв село на город,
Ты вспоминала всех потом,
Кто был в деревне — стар и молод.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Когда-нибудь наплакаться бы вдоволь,
Собравшись всем родным наедине,
У каждого на сердце столько горя,
Что потесниться негде седине.

Портретами увешанная хата
И бабушки, и деда, и отца...
Их памятью моя душа богата,
В ней скорбь осталась, видно, до конца.

Лишь с ними связь — семейные альбомы
Да вся в цветах в надгробиях земля.
И голоса с тех лет в магнитофоне
Охватывают холодом меня.

* * *

*Матерям и вдовам
погибших солдат*

Играет марш победную,
Салют до звезд достал,
Живому речь хвалебную —
Умело воевал!

Но первый долг погибшему
Должна отдать страна,
Чужому или ближнему
Понятно, что война

Большой ценой оплачена
Мужей и сыновей,
И для семьи утрачена
Забота вся о ней.

Платки не сняты вдовами,
Лампадный свет зажгут,
Под сводами церковными
Им слышится салют.

* * *

Памяти Ефима Васильевича

Иду к тебе холодными рядами
Оград железных. Нет иной судьбы.
Иду к тебе дорогою страданий,
О, Господи, мы все твои рабы!

Мы все уйдем, но не в одно лишь время,
Уйдем туда, где ждет небытие,
Но как хочу увидеть поскорее
Последнее пристанище твое.

И поплывут перед глазами годы,
Оставшиеся памятью в душе,
Ах, если б знал перед твоим уходом,
Что видимся в последний раз уже!

Тогда обнял бы, по-мужски рыдая,
Не дал бы сердцу твоему остыть,
Но не успел, судьба — она такая,
Какую смог лишь ты один прожить.

МАЛЬЧИШКИ БУШЛАТЫ НАДЕЛИ

Последняя сводка недели —
Горячие точки Чечни,
Мальчишки бушлаты надели —
Солдаты России они.

Приходят на службу ребята,
На мирную службу стране,
Уходят мальчишки куда-то
По долгу и чьей-то вине.

Уходят, домой не приходят
Из мясорубки войны,
Не зря говорится в народе:
«За что погибают сыны!»

Страна надрывается, стонет,
К народу беда за бедой.
Мальчишек в России хоронят,
Убитых чеченской войной.

НА МОГИЛЕ

Бабушке Евгении Акимовне

За любовь и доброту людскую
Помнить буду, приходя сюда,
На могиле память дорогую
В мраморе я выбил навсегда.

Под дождем и солнцем белый камень
Сохранит навек мою любовь.
Я к портрету прикоснусь руками,
Скорбным взглядом, сердцем, сединой.

Прошное далеко отступило,
Но сюда мне не забыть пути.
Близкая священная могила,
Ты меня за все, за все прости.

ВОЙНА ЗА ГОРИЗОНТОМ

**Война пришла на нашу землю
И кровочит без конца,
Опять в заложниках деревня,
Солдаты гибнут от свинца.**

**Они взрываются на минах
Не понарошку, не в кино...
Платков нет черных в магазинах —
Скупили матери давно.**

ГРУСТНОЕ ВРЕМЯ

Сестре Раисе

Время бежит торопливо,
Ближих теряем людей,
В комнате так сиротливо,
Словно в квартире музей.

Трогая вещи, волнуясь,
Их переставить боясь,
Будто судьбе повинуюсь,
Плачешь, себя не спросясь.

Долго не спится ночами,
Душу тревожат звонки,
Снятся портрет его в раме,
В траурных лентах венки.

О ЧЕМ ДУМАЕШЬ, СОЛДАТ?

О чем ты думаешь, солдат,
Надев шинель свою на плечи?
В слезах оставшаяся мать
Дождется ли с тобою встречи?

Давно ли он, ровесник твой,
Ушел в Чечню и словно сгинул,
Зачем ему тот край чужой,
Зачем он край родной покинул?

На юге ждет Таджикистан
Опять же русского солдата...
Из края в край один Иван
Не снял пятнистого бушлата.

Маме

Еще мерцает свет в тумане,
Как в ночь сиянье маяка,
Душа волнуется по маме,
По добрым ласковым рукам.

По нежной старческой улыбке,
Как будто в юные года,
Ее рыданья у калитки
Остались в сердце навсегда.

* * *

Памяти Акулины Прохоровны

Тебе уступают дорогу,
Которой уже не пройдешь...
Прискорбные лица прохожих,
По телу — холодная дрожь.

Мужские опущены плечи,
Что держат твой легонький гроб,
На кладбище теплые речи,
Псаломщик молитву поет.

На длинных плетеных веревках
В могилу опущен твой гроб,
И вот уже черная горка
И крест деревянный у ног.

СОЛДАТСКАЯ ВДОВА

Она — солдатская вдова,
На фронте не была,
Пока седела голова,
С войны его ждала.

Ждала конец большой войны
И от него вестей,
Стучались в сердце ночью сны
С прифронтовых полей.

Его не видела наград —
Их знала смерть одна,
Гордилась — муж ее солдат,
Она — его жена.

Но вот к ней в дом пришла беда,
Как смерчем пронеслась.
Погасла яркая звезда
И больше не зажглась.

МАТЕРИНСКОЕ ГОРЕ

**Мать получила похоронку —
Темнее не было в глазах,
И проклинала перестройку,
Таджикистан и Карабах.**

**Она упала на колени —
Душили слезы от беды.
И седоватые метели
В кудрях оставили следы.**

ПОБИРУШКА

Ковыляет бедная старушка,
То присядет, то опять пойдет,
Пьяница ли скажут, побирушка, —
Этого старушка не поймет.

Не идут слабеющие ноги,
Сядет на изношенный подстил,
Кто свернет сознательно с дороги,
Чтобы взгляд в лицо не угодил.

А у ней уж не хватает сметки
Отличить, где правда, а где ложь.
В сумке захудалые объедки,
Где теперь хороших соберешь?

Жизнь ее застигнута бедою,
Ей хотя б немножечко тепла.
А была когда-то молодою,
Дочерью и матерью была.

АДРЕС НА КОНВЕРТЕ

Не осталось от отца наград,
Ни сапог солдатских, ни шинели,
Только фотографии висят
На стене у маминой постели.

Да еще — отцовскою рукой
Адресок на фронтовом конверте...
Не пришел отец с войны домой,
Много лет я жду его из смерти!

СЮЖЕТЫ О ВОЙНЕ

Стали реже о войне сюжеты,
Не забыть нам Брест и Сталинград,
Не слышны над Родиной куплеты
Про тебя, герой войны — солдат.

Вот уже стираются в граните
Профили победные бойцов.
Что же вы, ровесники, молчите?
Защитим же подвиги отцов!

ПЕЧАЛЬНОЕ

Прасковье Прохоровне

Не нарушь тишины,
Не встревожь сиротливые тени,
Над чужою могилой постой.
Свежий холмик земли...
Как знакомо мне чувство потери!
Нет еще доброй мамы одной...

ИГРАЙ, БАЯН, «СЛАВЯНКУ»...

**Играй, баян, я музыку пойму,
Жаль, не сыграешь бате моему...
Играй «Славянку», «Синенький платок»,
Как шел солдат на Запад и Восток.**

**Люблю я слушать песни о войне,
Где закалялось мужество в огне,
Когда седели юные сердца
И бились за Победу до конца.**

**Как засыпала травушку-ковыль
Солдатская натруженная пыль.
Играй «Славянку», «Синенький платок»,
Отпей из кружки водочки, браток.**

Отцу

**Чту я память погибших в бою,
Понимаю седеющих с горя,
Я у братской могилы стою —
Незавидная русская доля.**

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

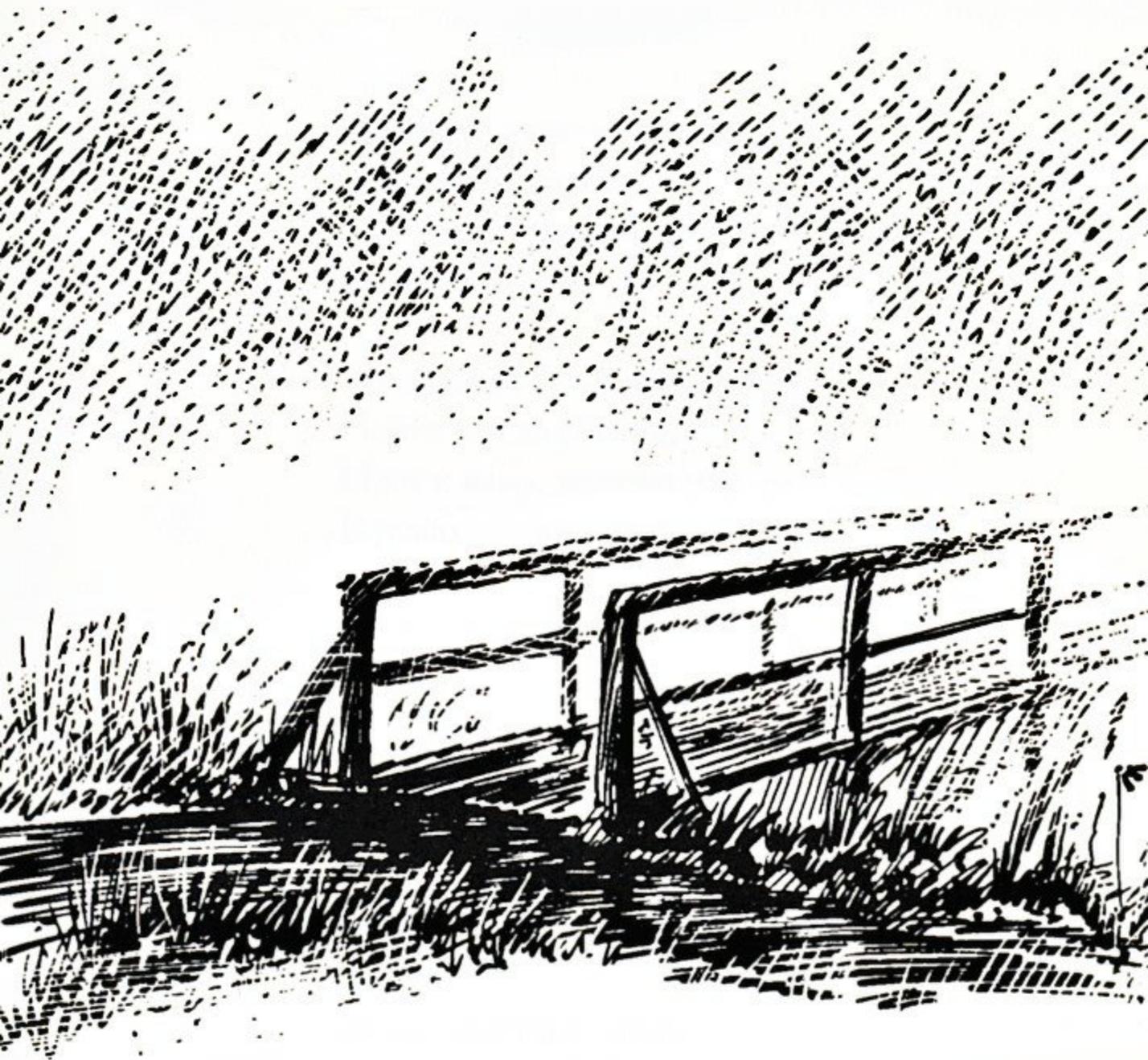
Уж выцвело отцовское письмо,
С большим трудом мать строчки различает,
С Калининского фронта к нам пришло —
И боль с тех пор в душе не утихает.

Оно последним было с той поры,
И больше писем с фронта не дождались,
Прибавилось у мамы седины,
А мы с сестрой сиротами остались.

С войны вернулось счастье в чей-то дом
Из дальнего военного похода,
Мы ждали, что и к нам придет потом,
Но нет отца с того лихого года.

Встречать составы бегали и мы,
Вот-вот отец поднимет нас на плечи.
Нам не вернуть суровой той зимы,
Нам не дожидаться этой встречи...

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

ОНА

Нас было двое — я и он,
Изрезаны сполна,
То бросит в дрожь, то бросит в сон,
А рядышком — она...

С повязкой белой на лице —
Почти что до ресниц,
Идет к нему, идет ко мне —
В руках с лекарством шприц.

— Как переносишь эту боль? —
Спросил меня сосед, —
Быть может, шприц совсем пустой
И в нем лекарства нет?

Я тоже думал, где же боль?
Неужто все — она?
Когда под сердцем есть любовь —
И боль не так больна!

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Товарищ мой, ты был в огне —
На острие ножа,
Когда вся жизнь твоя во мгле
И не глядят глаза?

А жизнь стучится через край:
Ты смерть останови,
Живи, мой друг, не умирай,
Ходи, гуляй, твори!

Но сбил с пути глубокий сон —
Все кончено, пора!
И вдруг я будто воскрешен —
В халатах доктора.

Ты спишь? Проснись, все позади,
Открой глаза, смотри...
В окне сирень, ты погляди...
На ветках снегири.

**И я подумал не дыша,
Что выжил я не зря,
Что жизнь вторая хороша,
Как первая заря!**

МАЯК ВЕСНЫ

Первые проталины —
Как маяк весны,
Кое-где оттаяли
Иглы у сосны.

Вперемешку с елками
Грустные стоят,
А весною с челками —
Прикоснуться б рад.

Первые проталины —
Признаки весны,
Наши души таяли
У большой сосны.

УХОД

Восстало чувство, как волна,
Свирепо бросив нас на скалы,
И натянулась, как струна,
Связь двух сердец... так страшно стало!

А на душе тяжелый след,
Как будто свежие нарывы,
И близкий сердцу силуэт
Остановил мои порывы.

Боюсь остаться на волне,
С одним веслом на старой лодке,
Но все ж жива еще во мне
Любовь к тебе, к твоей походке.

ГАРМОНЬ

Ни один прохожий без вниманья
Не оставит ярые меха,
Русское народное страданье
Разволнует сердце жениха.

Гармонист молоденький, вихрастый —
Самый видный парень на селе,
Смотрят девки на него с украдкой,
Может быть, проводит на заре.

Приоткрыты ставни в сельских хатах —
Любят люди русскую гармонь,
Что проводит в армию солдата,
Растревожит первую любовь.

КАЛЕНДАРЬ

Вся жизнь в обрез, ее не тороплю,
Часы стучат, глаза не открываю,
Я просыпаюсь рано поутру —
Лист календарный робко отрываю.

Я отрываю прожитый свой день —
Он больше никогда не повторится,
Но срок придет, звенящая капель
Дождями в дом мой снова постучится.

Что принесет мне — вряд ли угадать,
В грядущий день задумано немало.
И я боюсь, как бы не опоздать,
Лишь сердце бы стучать не перестало.

МОТАНЯ

Отцветает над селом
Рыжий цвет заката.
Кто вдвоем, а кто втроем —
Все идут куда-то.

Собрались в конце села
В красоте наряда,
Юность только зацвела —
Веселиться надо.

На двухрядке гармонист
Заиграл мотаню,
Бросил пальцы сверху вниз —
Выбрал в сарафане.

Замелькали кружева
Выбитой сорочки,
Закружилась голова
От веселой ночки.

ОКРАИНА

Мне этот край дороже, чем столица,
Сюда иду и еду, как домой,
И на пути — знакомые мне лица,
Но только нету среди них одной...

Остановлю я взор свой на прохожих,
Чтобы ее увидеть хоть вдали,
Но почему-то даже нет похожих
На ту, чьи косы рано отцвели.

ЧУЖАЯ

Я в лес уйду, где все мечты,
Вновь соберу по старым тропам.
Как отыскать тропу, где ты
Меня встречала, а не кто-то?

Зачем тебя одну люблю,
Тебя ревную я, чужую,
И лишь Всевышнему молю,
Чтоб сохранить любовь такую?

Она давно меня ждала,
А налетела, как цунами.
Когда б чужой ты не была,
То сколько б счастья было с нами?

ВОСПОМИНАНЬЕ

Я плыву на лодке по реке,
Узнаю знакомые луга,
Вижу — за туманом вдалеке,
Словно хаты, высятся стога.

Но не узнают меня цветы,
И лугам я тоже незнаком.
Вон тот мостик, где когда-то ты
Мне махала голубым платком.

Я причалить лодку не могу —
Быстрое течение воды,
На каком теперь вы берегу,
Годы, что так были молоды?

НА РЫБАЛКЕ

Посмотришь на синюю гладь
И видишь далеко по кругу,
Как серую зыбью опять
Вода подбирается к лугу.

В низине склонился тростник,
От сильного ветра качаясь,
И с удочкой длинной старик
Уходит с рыбалки ругаясь.

ЛУЧИК СОЛНЦА

От рассвета до заката
Солнца луч на небосводе,
Был не виден он когда-то,
Значит, надо так природе.

Зашагал по крыше дома,
Заиграл в ручье весеннем,
Оживился, будто снова
Наливался птичьим пеньем.

Я его услышал утром,
А потом увидел в доме,
Другом близким стал как будто —
Поселился на балконе.

БЕРЕЗА

Обниму тебя, береза,
Прикоснусь, где кружева,
Ты замерзнешь от мороза —
Грянет матушка-зима.

Одевайся потеплее —
Скоро выстудит мороз.
Нет стройнее, нет нежнее —
Я люблю тебя до слез.

Сохранить тебя к весне бы —
Грянут теплые деньки.
Не тянись ты больше к небу —
Платья будут коротки.

СУДЬБА

Кто тебя метелью припорошил?
Может, так спешат твои года?
Вижу, ты под непосильной ношей
Все горишь, как яркая звезда.

Так гореть природа не велела —
Сбереги последнюю свечу,
Или, может, время одолело —
Я его остановить хочу.

Не горюй, что снежная комета
Волосы оставила в снегу.
Для меня ты яркая примета
И сравнить с другими не могу.

* * *

Наша жизнь как будто на закате,
Маяком лишь светится вдали,
О любви, как о большой утрате,
Погорюем, что не сберегли.

Встанем на рассвете, как в тумане,
Вспоминая радости зари,
Не сберечь, кто строил на обмане
Тонкое полотнище любви.

ВСТРЕЧА

Скоро снова потянет в дорогу,
Чтоб тебя повстречать на пути...
Загляну я в окошко с тревогой,
От которого мне не уйти.

Да идти уже больше не надо —
За плечами моими стоишь,
Словно запах весеннего сада,
Словно самая светлая тишь.

Словно ласточка к дому вернулась,
Словно дождик стоит у ворот...
Слышу я — твое сердце проснулось,
И мое с нетерпением ждет...

РУСЫЕ КОСЫ

Не уйду я с дороги любви —
Она нежное чувство природы,
Мы ее сберегли как смогли
От ненастной на сердце погоды.

Мы встречались в мороз и в метель —
Тихо падали с неба снежинки,
Только больно на сердце, поверь,
Когда первые видишь слезинки.

Как они без лукавства светлы,
Словно сельские нежные росы,
Мы в природу не так влюблены,
Как в пушистые русые косы.

* * *

Где-то скрылась луна и не видно дороги,
Как теперь без меня ты одна?
Я по лесу иду, мое сердце в тревоге,
Знаю, ты меня ждешь и стоишь у окна.

Я не вижу тебя, но я чувствую: рядом
Пробиваешь тропу в этой сумрачной мгле.
Как услышать тебя за сугробом-курганом
При далекой, холодной, погасшей луне?

Я пробил новый след по тому бездорожью —
Мне зимою и летом дорога одна.
И теперь этот путь нам отведен любовью,
Он пролег навсегда у родного окна.

ЦВЕТЕНИЕ

**Колосится золотая рожь,
На пороге — середина лета.
Что же ты мне, дорогая, врешь,
Что твое цветенье еще где-то?**

**Все живое расцветает в май —
Наливает краскою природа,
Только ты одна лишь невзначай
Задержалась на пороге года.**

ЛИРИЧЕСКОЕ

**Дни весною длинные —
В зареве закат,
Песни соловьиные
Радостно звенят.**

**Не дают печалиться —
В сердце грусти нет.
В небе загорается
Лунный нежный свет.**

**Белый цвет черемухи,
Красота лугов
И ночные сполохи
От больших костров.**

**Может это чудится
В памяти моей,
Песня не забудется
Нежности твоей.**

СНЫ

Вечер клонится к ночи,
Застилают небо тучи,
Мы становимся ничьи, —
За окошком снег скрипучий.

Эскулапы-доктора
Нас оставят в выходные,
Хорошо, что до утра
Буду видеть только сны я.

Эти сны лишь про тебя...
Сны, щемящие в разлуке, —
Будто, в дом к тебе войдя,
Я тебе целую руки.

У ПРИЧАЛА

**Корабли уходят от причала,
Вместе с ними — нежность и покой,
С берега берет свое начало
Грустная, но верная любовь.**

**Я так долго провожала взглядом,
Нежным сердцем видела насквозь,
Может быть, для счастья так и надо,
Что в моей душе отозвалось.**

**Далеко за горизонтом скрылся
Твой корабль, качаясь по волнам,
Только сердцу моему открылся
Ты один, как в сказке талисман.**

КРАЙ ЖИЗНИ

Подхожу я к краю жизни —
Мне идти назад не надо.
Не спешу, тихонько лишь бы,
Эта жизнь — моя отрада.

Страшно, я любить не буду
Милых женщин за порогом,
К краю все идут повсюду,
Я помедленней немного.

Я хочу прийти последним,
Чтоб с тобой не расставаться,
И шаги свои замедлил,
Лишь бы края не касаться.

ТЫ ЛИ ЭТО?

Ты ли это?
И никто другой,
Часто снишься,
потому что помню,
Только прикоснусь
к тебе рукой —
Запылаю
нежною любовью.

Ты ли это?
Точно — твой портрет,
Чей еще мне
взбудоражит душу?
Ты одна мне
даришь яркий свет,
Обогреешь
мое сердце в стужу.

* * *

Когда прощаются, то плачут,
Как будто встреч не будет вновь.
Быть может чувства что-то значат,
За наш тревожатся покой.

Пойми меня, я не умчался,
Вернусь я скоро от тоски,
Но в памяти моей остался
След нежной маленькой руки.

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Короткие, но памятные встречи,
Похожие на первую любовь.
Как хочется обнять тебя за плечи,
Приблизить к сердцу образ нежный твой.

Природа-мать, прости мою неверность,
В смоле кипеть не собираюсь я
Лишь потому, что полюбил наверно
Душой и сердцем, милая, тебя!

Скажу себе: другой не надо доли,
Любимая, коль нет тебя со мной.
Не надо мне ни счастья и ни воли,
Мне б только быть всегда с тобой одной.

ПЛЯСКА

Баянист играет рьяно,
Ну-ка, девки, шире круг,
Выходи плясать, Татьяна,
Выходи, а то умру.

Как ты мне сейчас желанна,
Хороша сама собой,
Не пьянею от стакана,
От тебя — совсем хмельной.

Кто придумал недотрогу?
А дотронешься — беда,
Всех любил я понемногу,
А тебя вот — навсегда!

* * *

Опять весна, звенит простор,
Раскрыты настежь ставни,
Меня встречает старый двор —
Я друг твой добрый, давний.

Я заглянуть спешу в окно,
Завешанное шторами,
И вижу через полотно
Глаза твои с укорами.

Пришел в последний раз, поверь,
О нашей дружбе справиться,
Другой возможности теперь
Нам больше не представится.

НОЯБРЬ

Недалеко до снегопада,
Когда метели белый пух
Завьюжит нежно у фасада,
Слегка захватывая дух.

Чиста природа на опушке,
Стройны березы до небес,
Не слышно голоса кукушки,
Не манит нас с тобою лес.

Природа нежно отдыхает,
Душой готовится к весне,
Лишь сердце девичье страдает
По увядающей красе.

РАЗЛУКА

**Мчит разлука за разлукой,
Не прикажешь — погоди,
Приходи ко мне хоть с мукой,
Хоть без муки приходи.**

**Что же ты молчишь надменно:
Ни письма и ни звонка?
Позабыла ты, наверно,
Про любовь издалека.**

УХОДЯТ ГОДА

Уходят, уходят года,
Уходят совсем, навсегда.
Ты тоже с годами уйдешь,
Себе помоложе найдешь.

Найдешь покрасивей, стройней,
Чтоб снова жилось повольней.
Подумай, а как же мне быть?
Тебя не могу позабыть.

Останусь совсем одинок,
Как тот без ответа звонок.
Уходят, уходят года,
А с ними и ты навсегда!

ДУШЕВНАЯ БОЛЬ

Открой же свою мне обиду,
А может и чью-то вину,
Зачем потеряли из виду
Друг друга с тобой — не пойму.

А если забыла, то вспомни,
Кого называла родным,
Как вечером зимним и поздним
Нам было теплее двоим.

Ушла от меня молчаливо,
И я тебя всюду ищу,
На сердце тоскливо-тоскливо,
И я все грущу и грущу.

НОЧЬ

Опустилась ночь на крыши
Ярким светом фонарей,
Только лучше сердце слышу
Я избранницы своей.

Ночь вдвойне под одеялом,
Снятся встречи у берез,
Словно дышим мы нектаром
С гладиолусов и роз.

До чего ж в постели сладко!
Не проснешься до утра,
Одеяло — как палатка
От любого комара.

И не слышно шума шмели,
Звука теплого дождя,
Петухи уже пропели
Для меня и для тебя.

ЗНАКОМЫЕ СЛЕДЫ

Сады оттаяли корою,
Овраги полные воды,
А я тоски своей не скрою —
Ищу знакомые следы.

В них нет ни запаха, ни цвета,
А только талая вода.
Любовь, как быстрая комета,
Сверкнув, исчезла навсегда.

МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА

Разнесет больным лекарство,
Скажет всем, когда обход,
А у нас черты гусарства —
Любопытный мы народ.

И она на острый взгляд
Так улыбкою ответит,
Нас в палате пять ребят —
Все навьтяжку стоят.

ЛУГОВОЕ ПОЛЕ

**Люблю бродить
среди полевых цветов
Иль васильки считать
по краю поля.
Они мне шепчут
столько теплых слов
И даже окликают тихо:
— Коля!..**

ГДЕ ПИСЬМО ТВОЕ?

**Что случилось, дорогая,
Где письмо твое?
Расставаясь, обещала
Сердце мне свое.**

**Если ты не написала,
Значит, я пойму:
Просто слово не сдержала
Другу своему.**

**Ничего, перестрадаю,
Видно суждено,
Лишний раз тебя узнаю,
Мало знать давно.**

* * *

Утро рано пробудилось —
Спит еще заря,
Мне в который раз приснилась
Ты, любовь моя.

Вся нарядная такая,
Словно в первый раз,
Тихо шепчешь: друг, твоя я,
Только двое нас.

Глянул в девичье окошко —
Там совсем темно,
Как приблизить на немножко
Все твое тепло?

Ты мне шепчешь: здесь я, милый,
Я всегда твоя,
Заалел рассвет игривый —
Рядом ты да я.

ПЕРЕКРЕСТОК ЮНОСТИ

Много в жизни пройдено дорог,
Но одна мне до сих пор дороже,
Я ее осилил, сколько смог,
Всю пройти — не удалось мне все же.

До сих пор я меряю шаги,
Может, шел к тебе не очень смело,
Только ты, любимая, не лги —
Ты идти навстречу не хотела.

Видимо, сойтись не суждено
В перекресток нашим юным тропам,
Но тебя люблю я все равно,
Только я, услышь меня, — не кто-то.

* * *

Мне говорят, пиши ты про любовь,
И я пишу и сердце обжигаю,
Я вижу луг с некошеной травой,
И встречи с ней я вновь припоминаю.

Мне говорят, пиши ты про нее,
Когда впервые целовал ей руки,
Боюсь я сердце волновать свое
И возвращаться к временам разлуки.

Я лучше буду обо всем писать,
Чуть-чуть касаясь юности прошедшей,
И о любви нельзя не вспоминать,
Так до сих пор из сердца не ушедшей.

КАМЫШИ

За тихой речкой ни души,
Друг другу шепчут камыши,
О чем они — их кто поймет,
Кто сердце девичье уймет?

Там на поляне, у берез,
Никто не видел юных слез,
Зачем пришли они сюда,
Где тихо шепчется вода?

Как эту ночь скорей забыть?
Ведь сердце девичье болит,
Оно болит теперь всегда
В такие юные года.

Зачем поверила ему —
Ему лишь только одному?
За тихой речкой ни души —
Тоскливо шепчут камыши.

АПРЕЛЬ

**Земля моя заговорила
Сошедшим снегом и теплом,
И стужа зимняя остыла
Под ярким солнцем-серебром.**

**Набухли почки на деревьях —
Вот-вот распустятся сады,
Живет душа моя в поверьях —
Приметах будущей страды.**

НА ЗАКАТЕ СОЛНЦА

Далеко за лесом слышен звук гармони,
Голоса девичьи в сердце отдают,
И проснулись чувства с первой любовью,
Будто эти песни про меня поют.

Не будите чувства раннею весною,
Не тревожьте раны свежие мои,
Жаль, никто не знает берег над рекою,
Где над нами пели песни соловьи.

Словно за туманом скрылись все тропинки,
По которым юность пронеслась бедой,
Пусть посеребрили мне виски седины —
Об одном страдаю — нет тебя со мной.

* * *

На лугу — стогами сено,
Склоны ягодой полны,
От цветов с лугов мгновенно
Жизнерадостны, хмельны.

Не до ягод на природе...
Нежно светится луна,
Эх вы, годы, наши годы,
Закружилась голова.

Пожалеть бы сердце надо,
Да любовь сильнее слов,
Слаще меда, горче яда,
Жарче тех ночных костров.

Есть где спрятаться влюбленным —
Мятой дышится в стогу,
А под утро опьяненным
Крепче спится на лугу.

РЖАНОЕ ПОЛЕ

Прошли дожди, свежа дорога,
Пар теплый тянет от земли,
Подует ветер понемногу,
Рожь заколышется вдали.

Идет полями клин за клином,
Не налюбуйся красотой,
От песни нежной соловьиной
Мы забрели сюда с тобой.

Шумят колосья дозревая,
Над ними месяц золотой,
Лучами солнца обливаясь,
Нас манит нежной красотой.

СЕРДЦЕ

Как жаль, что годы не унять —
У них свои пути,
Лишь только б сердцу не увясть —
Ему со мной идти.

Оно меня всегда поймет,
Ему со мною жить,
И потому со мной встает
И мне стучит, стучит.

НА ГОРКЕ

На горке снежной в холод, зной
Легко морозцем дышится,
Покрыты елки белизной,
Чуть на ветру колышатся.

На небе звезды-фонари
Горят, передвигаются,
Уже не видно детворы —
Влюбленные встречаются.

Над нами светится луна,
Искрится снег пушинками,
Красивы стекла у окна —
Расписаны картинками.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Сегодня рано вышел на природу
И постоял в глубокой тишине,
Я полюбил холодную погоду
Лишь потому, что ты всегда при мне.

Я видел, как волнуются березы,
Теряя свой излюбленный наряд,
И только наши искренние слезы
Из капель превращались в водопад.

Они такими горькими остались,
Как с диких яблонь поздние плоды,
А если б вдруг с тобой совсем расстались,
То не осталось пресной бы воды.

ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ

**Журавлей усталый клин
Наполняет грустью сердце,
Ты, душа моя, не стынь,
Не воротишь больше детства.**

**Вёсен с запахами роз,
Полевых цветов, сирени,
Дней и радостей, и слез,
Сердцу близкие потери.**

**О родимой стороне
Вспоминаю и поныне,
Разрывают душу мне
Крики стаи журавлиной.**

СОДЕРЖАНИЕ

Знакомая дорога

Поле	9
Пятеро	11
«Загрущу о прожитых годах...»	12
Без вести пропавший	13
Встреча с селом	14
На родине	15
Деревенское утро	16
Скорый поезд	17
Юность	18
Дождь	19
«Я в доме, где прожил немало лет...»	20
Милый край	22
Луговое поле	23
Грачи	24
«О родина, ты много мне дала...»	25
Не скопила	26
Дом детства	27
Вечер в деревне	29
«Помню в детстве первый мой приют...»	30
Детские годы	31
Земля предков	32
«Я родом с Верховского края...»	33
Судьба старика	34
Моя школа	35
Жила-была Григорьевна	36
«В селе родном по-прежнему я свой...»	38
Одиночество	39
Ветеран	41
Старые дубравы	42
Отъезд	43

Сенокос	44
Прощание с детством	45
Летняя страда	46
Первый поезд	47
«Давно с тобой не виделись, браток...»	49
Друзьям	50
Весна	51
Дед	52
Дорога	54

Семейный альбом

Встреча фронтовика	57
«Кто теперь сыграет на баяне...»	58
Исповедь ветерана	59
Доброе сердце тети Акулины	60
Семейный альбом	62
«Играет марш победную...»	63
«Иду к тебе холодными рядами...»	64
Мальчишки бушлаты надели	65
На могиле	66
Война за горизонтом	67
Грустное время	68
О чем думаешь, солдат?	69
«Еще мерцает свет в тумане...»	70
«Тебе уступают дорогу...»	71
Солдатская вдова	72
Материнское горе	73
Побирушка	74
Адрес на конверте	75
Сюжеты о войне	76
Печальное	77
Играй, баян, «Славянку»...	78
«Чту я память погибших в бою...»	79
Последнее письмо	80

Вторая жизнь

Она	83
Вторая жизнь	84
Маяк весны	86
Уход	87
Гармонь	88
Календарь	89
Мотаня	90
Окраина	91
Чужая	92
Воспоминанье	93
На рыбалке	94
Лучик солнца	95
Береза	96
Судьба	97
«Наша жизнь как будто на закате...»	98
Встреча	99
Русые косы	100
«Где-то скрылась луна и не видно дороги...»	101
Цветение	102
Лирическое	103
Сны	104
У причала	105
Край жизни	106
Ты ли это?	107
«Когда прощаются, то плачут...»	108
Памятные встречи	109
Пляска	110
«Опять весна, звенит простор...»	111
Ноябрь	112
Разлука	113
Уходят года	114
Душевная боль	115
Ночь	116

Знакомые следы	117
Медицинская сестра	118
Луговое поле	119
Где письмо твое?	120
«Утро рано пробудилось...»	121
Перекресток юности	122
«Мне говорят, пиши ты про любовь...»	123
Камыши	124
Апрель	125
На закате солнца	126
«На лугу — стогами сено...»	127
Ржаное поле	128
Сердце	129
На горке	130
Поздняя осень	131
Летят журавли	132

Николай Тимофеевич Сапрыкин

КАЛИТКА

Стихи

Книга издана в авторской редакции

Технический редактор *Г. В. Скорикова*

Корректор *Н. П. Новикова*

Подписано в печать 22.10.97 г. Формат 70×108 1/32. Офсетная печать. Бумага офсетная. Усл. п. л. 5,15. Уч.-изд. л. 4,80. Тираж 1000 экз. Заказ № 4674.

Издательство «Вешние воды». ЛР № 030086. Орел, ул. Салтыкова-Щедрина, 1.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Труд» управления печати, полиграфии и средствам массовой информации администрации Орловской области. Орел, ул. Ленина, 1.

2р

